

ЭКСПРЕССИВНО-ОЦЕНОЧНЫЙ ПОТЕНЦИАЛ СЛОВООБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ НЕОЛОГИЗМОВ В СОВРЕМЕННОМ МЕДИАТЕКСТЕ

УДК 811.161.1'06

© 2016 г. В.А. Торопкина

Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
tva94@rambler.ru

Рассматриваются понятия оценочности и экспрессивности современного медиатекста, характеризуется специфика словообразовательных неологизмов как средства экспрессивизации медиатекста. Анализируются особенности выражения экспрессивно-оценочного значения новообразованиями разных типов в рамках медиа-политического дискурса.

Ключевые слова: язык СМИ, оценочность, экспрессивность, словообразовательные неологизмы.

Как отмечают ученые, в языке современных СМИ наблюдаются разнонаправленные тенденции: «с одной стороны, это субъективизация газетного текста, проявляющаяся в усилении личностного начала, актуализации фигуры автора текста, оценочности, эмоциональности, экспрессивности, подчеркнутой адресованности, обилии метатекстовых средств, в том числе рефлексивов. С другой, это стремление завуалировать чрезмерный субъективизм и открытость самовыражения и, как следствие, увеличение в текстах полемичности, отражающей плюрализм взглядов в обществе, интертекстуальности газетного текста» [1, с. 16].

Оценочность и экспрессивность, являясь самостоятельными языковыми категориями, при этом тесно взаимосвязаны, совместно являются средствами выражения субъективного отношения говорящего к высказыванию. Экспрессивность — «выразительно-изобразительные качества речи, отличающие ее от обычной (или стилистически нейтральной) и придающие ей образность и эмоциональную окрашенность» [2]. В то время как категория оценочности — «совокупность разноуровневых языковых единиц, объединенных оценочной семантикой и выражающих положительное или отрицательное отношение автора к содержанию речи» [3, с. 140].

Несмотря на сущностное сходство, категории оценочности и экспрессивности функционируют по-разному. Как правило, экспрессивность предполагает наличие выразительной языковой формы: эмоциональной или стилистической маркированности, либо неузуального характера языкового элемента. Оценка же может выражаться с помощью нейтральных языковых единиц.

Связь экспрессивности и оценочности трактуется учеными по-разному, в соответствии с узким и широким подходом к пониманию оценки. Согласно узкому пониманию данной категории, оценочность и экспрессивность, эмоциональность (как составляющая экспрессивности) представляют собой нерасторжимое единство. Так, например,

считает Н.А. Лукьянова: «Оценочность, представленная как соотнесенность слова с оценкой, и эмоциональность, связанная с эмоциями, чувствами, не составляют двух разных компонентов значения, они едины» [4, с. 12]. С другой стороны, в соответствии с широким пониманием оценки, экспрессивность, эмоциональность и оценочность рассматриваются как часть и целое. Оценка, в широком понимании, делится на рациональную, основанную на логическом осмыслении ценности объекта, и эмоциональную, выражающую непосредственную реакцию субъекта, его чувственное восприятие объекта [5, с. 123]. К этой точке зрения склоняется большинство современных лингвистов, в том числе Е.М. Вольф, Н.Д. Арутюнова. Таким образом, первая разновидность оценки не связана с категорией эмоциональности, и, соответственно, экспрессивности, вторая же базируется на ней, и эмоции, возникающие у говорящего по отношению к описываемому явлению, становятся основой для оценки. Эмоциональная оценка всегда связана с экспрессией, в ней ярче проявляется субъективное начало, специфические особенности восприятия говорящего.

Эмоциональная оценка предполагает наличие экспрессивных, стилистически или эмоционально окрашенных единиц. Нередко в качестве таких языковых единиц выступают словообразовательные неологизмы, которые обладают большим экспрессивным потенциалом, поскольку выражают субъективное авторское начало, имеют креативную языковую природу, часто включают в себя стилистически и эмоционально маркированные элементы. Более того, в текстах прессы словообразовательные неологизмы используются как средства вторичной номинации, для которых экспрессивно-оценочная функция оказывается более важной, чем номинативная [6]. Таким образом, экспрессивность словообразовательного неологизма имеет облигаторный характер.

При этом, как отмечают исследователи, в современных текстах СМИ преобладает негативная оценка и негативная экспрессия [1]. Однако в зависимости от используемых словообразовательных средств и контекста оттенки экспрессивного значения варьируются от резкой негативной оценки до мягкой иронии.

Как правило, резкая негативная оценка свойственна новообразованиям, в состав которых входят стилистически и эмоционально сниженные элементы. Так, сохраняет словообразовательную активность стилистически маркированный суффикс *-щин(а)*: **Украинщина** враг культуры. Почему? Да это не ново: фашизм враг культуры, известно давно и всем, а **украинщина** – одна из наиболее омерзительных разновидностей фашизма... (Экономика и мы, 01.09.2014); **Кадыровщина**: футбол по закону гор. Снова футбол, снова Кавказ, и снова скандал... (Труд, 30.04.2013). Новообразования с этим суффиксом часто создаются в СМИ, становятся популярными, интенсивно используются в полемике, например, на протяжении нескольких лет в медиа-политическом дискурсе активно употребляется новообразование *чуровщина*: С уходом Чурова кончится сама «чуровщина» (Коммерсантъ, 20.01.2012); Соцопрос для «волшебника», или **Чуровщина-2016?** (Собеседник, 28.01.2016). Окказионализм возник на базе фамилии председателя Центральной избирательной комиссии В.Е. Чурова после событий на парламентских выборах 2011 года: *Нарушения на выборах, на которые, по мнению независимых наблюдателей, закрывал глаза ЦИК многие годы председательства Чурова, называют «чуровщиной», а апофеозом «странностей» в подсчете голосов стал эпизод с некорректной инфографикой на телеканале «Россия 24», когда сумма результатов всех партий на парламентских выборах 2011 года превысила 146%* (Русская служба ВВС, 04.03.2016). Эта номинация, образованная от имени собственного, изначально имевшая окказиональный характер, в рамках медиадискурса стала использоваться

как нарицательная: *Поэтому, судя по прямой трансляции заседаний оргкомитета, многие обвиняли организаторов в том, что они, подобно Чурову, не хотят принимать результат опроса в Интернете как данность. Хочу заметить, что «чуровщина» – это прямо противоположное тому, в чем обвиняли организаторов. «Чуровщина» – это как раз и брать результат как есть, не замечая ни вбросов, ни подтасовок* (Большой тираж, 23.12.2011). Лексема стала базой для создания новых словообразовательных неологизмов, использующихся в политической полемике: *Путино-чуровщина* или *демократические псевдобыборы только для своих* (Феникс, 14.09.2015); *Нечуровщина*. *Элла Памфилова меняет политический курс Центризбиркома* (Независимая газета, 21.04.2016).

Также средством формирования негативной экспрессивности может служить мотивирующее слово: если окказионализм образован от лексем, которая в силу своей семантики, функциональной или эмоционально-экспрессивной маркированности содержит оценочный компонент, эта негативная окраска сохранится и, возможно, усилится за счет словообразовательных средств. При этом могут использоваться разные словообразовательные модели и способы. Негативная экспрессивность свойственна неологизмам, образованным на базе стилистически сниженных лексем, инвективной и обценной лексики: *Гений – он и есть гений. «Быдлоизация» Владивостока проходит успешнее, чем его капиталистический расцвет* (Утро России, 08.10.2008) – суффиксальным способом от слова *быдло* (перен., разг.-сниж.) + *изаци(я)*; *Вспомним, что после гневной филиппики Сергея Иванова (тогда министра обороны) по поводу «Аншлага» и дебилизации населения Регина Дубовицкая надолго исчезла из эфира* (Курская правда, № 24453, 2013) – суффиксальным способом от слова *дебил* (перен., разг.-сниж.) + *изаци(я)*; *Вбросинформбюро*. *Агентство Reuters опубликовало то, о чем предупреждал Дмитрий Песков. Пресс-секретарь президента Дмитрий Песков 28 марта предупреждал о готовящемся «информационном вбросе» против главы государства* (Коммерсантъ, 31.03.2016) – путем контаминации *Росинформбюро* + *вброс* в интернет-слэнге ‘намеренная дезинформация, клевета с целью провокации’; *Укропаты ещё не родились на свет – а он уже показал свое к ним отношение... Приложил беса Федор Михайлович? Что, в угоду укропатам и его запретим, экранизировать не будем? Враг, мол, украинскому европейскому выбору?* (Экономика и мы, 01.09.2014) – путем контаминации *Украина* + *психопаты* (перен., разг.-сниж.). Иногда стилистически нейтральная лексема, имеющая оценочную семантику, становится базой для экспрессивного новообразования, часто такие неологизмы создаются путем заменительного словообразования: *Народ-вредоносец*. *Воруют все – этот неофициальный лозунг времен социализма, увы, актуален и сегодня* (Коммерсантъ, 04.04.2016) – ср. определение *народ-богоносец* из романа Ф.М. Достоевского «Бесы»; *СТОП-КРАХ... В силу страшной гримасы судьбы контроль за этой многомиллионной колонной попал в руки воров. Самых обыкновенных воров, по натуре – асоциальных подонков, которые не имеют ни ума, ни желания организовывать такое массовое движение...* (Экономика и мы, 28.04.2016) – ср. *стоп-кран* + *крах*; *Депутатнет*. *Оксана Дмитриева готова обвинить Сергея Миронова в законотворческих приписках* (Коммерсантъ, 16.03.2016) – *депутат* + *интернет*, в составе последнего приобретает дополнительное значение *финаль нет*, созвучная с отрицательной частицей; *Раб-центр*. *Клиенты псевдореабилитационных учреждений часто оказываются фактически невольниками* (Новые известия, 31.03.2016) – ср. *ребцентр* (сокр. от *реабилитационный центр*) + *раб*; *Многосирийский детектив*. *В Женеве возобновляются переговоры Дамаска и оппозиции* (Коммерсантъ, 14.03.2016) – *многосерийный* + *сирийский*. В подоб-

ных случаях особое значение для формирования негативной экспрессивности имеет контекст: *Острая неуходимость. Когда-то на Майдане в революционном порыве Арсений Яценюк обещал людям идти с ними в бой до победного конца. «Куля в лоб, так куля в лоб», – провозгласил тогда Яценюк. Украинцы простили ему тот приступ комичного радикализма. Но чем дольше он цепляется за кресло сейчас, тем круче волна народного раздражения. Нездоровая жадность и неадекватные амбиции погубили предыдущую украинскую власть. Но выводы из этого победители до сих пор не сделали* (Коммерсантъ, 14.03.2016) – новообразование создается на базе устойчивого словосочетания *острая необходимость* путем замены приставки *об-* на приставку *у-* с сопутствующей актуализацией этимологической связи слова *необходимость* со словом *ходить* (*уходить*). Новообразование изначально не содержит отрицательно окрашенных единиц в своем составе, однако в общем негативном контексте (*приступ комичного радикализма, волна народного раздражения, нездоровая жадность и неадекватные амбиции, выводы из этого ... не сделали*) приобретает отрицательную экспрессивность, оттенок сарказма.

Однако в СМИ наблюдается тенденция к смягчению негативной оценки, которая сменяется оттенками иронии, скрытого неодобрения. Для выражения такого субъективного отношения авторы выбирают экспрессивные неузualmente единицы, создаваемые в рамках языковой игры. Ярким примером таких экспрессивных словообразовательных единиц, созданных неузualmente способами, становится появление слов-гибридов, образованных с помощью контаминации формально схожих частей [7]: *Марс-бросок. НАСА опубликовало подробный доклад о планируемой экспедиции на ближайшую к Земле планету* (Комсомольская правда) – *Марс + марш-бросок*; *Владимир Путин наавстрил крайнего. Как Сергей Лавров вошел в историю российско-австрийских отношений* (Коммерсантъ, 06.04.2016) – *наавстрил + Австрия*; *Минские оговоренности. Александр Лукашенко встретил Владимира Путина как Дмитрия Медведева... Таким образом, главным событием этого саммита стали полные доброжелательности слова, с которыми Александр Григорьевич Лукашенко при встрече обратился к Владимиру Владимировичу Путину: «Уважаемый Дмитрий Анатольевич!»...* (Коммерсантъ, 25.02.2016) – *Минские договоренности + оговориться*; *НУ-И-НУЛАНД! Подобно Рудольфу Гессу – приспешнику Гитлера, прибывшему в 1941 в Шотландию для заключения мира с Великобританией, – Нуланд попыталась не допустить дальнейшего обострения российско-американских отношений, за которое пришлось бы «заплатить всем»* (Экономика и мы, 19.01.2016). Часто контаминированные новообразования создаются на базе прецедентных феноменов и устойчивых сочетаний: *Интригиганты мысли. Владимиру Путину создали интригу даже из съезда ТПП* (Коммерсантъ, 01.03.2016) – *интриги + устойчивое сочетание гиганты мысли*; *Принцип истязательности. Следствие и суд изобретают все новые способы помешать адвокатам защищать клиентов* (Новые известия, 25.04.2016) – устойчивое сочетание *принцип состязательности (в суде) + истязание*; *За правое дело! Ольга Филина – об особенностях нынешней предвыборной кампании* (Огонек, 04.04.2016) – *за правое дело + левое*; *Восстания «дикапристов» не будет. Кумир миллионов с шестой попытки получил давно заслуженного «Оскара»* (Новые известия, 01.03.2016) – *восстание декабристов + Леонардо ДиКаприо*. Оценочность возникает за счет того, что прецедентные единицы «изначально являются риторическими фигурами и экспрессивными знаками, <...> испытывают на себе влияние оценочных стратегий, являющихся ведущими в медиадискурсе» [8, с. 164].

Итак, категории оценочности и экспрессивности тесно взаимосвязаны в языке, однако объем этих понятий не совпадает. Одним из результатов взаимодействия этих категорий в рамках газетного текста является активное словотворчество, создание словообразовательных неологизмов разных типов, которые, в зависимости от своей структуры и контекста могут выражать негативную оценку в большей или меньшей степени. Неологизация медиа-политического дискурса отражает актуальные процессы современности, а также интерпретирует их. Кроме того, словообразовательный неологизм сразу привлекает внимание читателя нестандартной формой и яркой образностью. Поэтому журналисты часто прибегают к созданию новообразований, позволяющих емко и образно выразить свою мысль, экономя языковые средства.

Список литературы

1. Кормилицына М.А. Некоторые итоги исследования процессов, происходящих в языке современных газет // Русский язык сегодня. Вып. 4. М., 2006. С. 13–34.
2. Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов. М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. 571 с.
3. Стилистический энциклопедический словарь русского языка / Под ред. М.Н. Кожинной. М.: Флинта: Наука, 2011. 696 с.
4. Лукьянова Н.А. Экспрессивная лексика разговорного употребления: проблемы семантики. Новосибирск: Наука, 1986. 228 с.
5. Касторнова О.Н. К вопросу о разграничении оценочности и эмоциональности в высказываниях со словами категории оценки // Проблемы систематики языка и речевой деятельности: материалы 8-го регионального научного семинара. Иркутск, 2005. С. 120–124.
6. Марьянчик В.А. О словаре медиа-политических неологизмов современной эпохи // Русская академическая неография (к 40-летию научного направления): Материалы международной конференции / Отв. редакторы Т.Н. Буцева и О.М. Карева. СПб., 2006. С. 111–115.
7. Петрова Н.Е., Рацибурская Л.В. Язык современных СМИ: средства речевой агрессии. М.: Флинта: Наука, 2011. 160 с.
8. Махова А.А. Функционально-прагматический потенциал интертекстуальности в журналистском тексте: Дис. ... канд. филол. наук. Белгород, 2014. 216 с.

EXPRESSIVE AND EVALUATION POTENTIAL OF DERIVATIONAL NEOLOGISMS IN MODERN MEDIA TEXTS

Toropkina V.A.

The article discusses the concept of evaluation and expressivity in modern media texts, characterizes the specificity of derivational neologisms as a means of formation of this linguistic categories. The specific features of expression of expressive and evaluative semantics of different types of tumors within the media and political discourse are analyzed.

Keywords: media language, evaluation, expressivity, derivational neologisms.